

Соня. Эрик не видел ее с того самого момента, как мать забрала ее в больницу. Он несколько раз пытался выпросить у нее когда его подруга вернется, но она всегда отвечала «скоро» и заканчивала разговор. Примерно через пол года после горящей Луны, родители Сони спешно переехали, а после несчастье избавило Эрика от посторонних размышлений. Спустя время, когда он уже более-менее свылся со своим недугом и перестал убивать время на то что бы жалеть себя, мальчик задумался и о Соне. Она наверняка заболела, так же как и он. Вопрос был лишь в том, выжила она или нет. Ее родители так-же были приближенными к Совету, потому наверняка имели средства на приобретение системы жизнеобеспечения, но успели ли они это сделать – вот в чем вопрос. Ну, судя по всему успели, ведь именно она писала ему в чат прямо сейчас.

Соня Фармвуд. Сегодня точно день неожиданностей.

-«Думаю, что идея с перерубанием врат уже не актуальна» спешно напечатал мальчик.

-«Ты безусловно прав. Но мне кажется нам следует волноваться о другой проблеме, не так ли?»

-«О какой из? Об испытании новейших способов лечения на зараженных Синдромом детях? Или о государственном перевороте? Или о смерти наших родителей? Мы сейчас в довольно таки глубокой заднице и проблем у нас завались, скажу я тебе.» Эрик с трудом набирал сообщения. Фактически, это был его первый диалог за очень долгое время. К тому же это был диалог с девушкой, и осознание этого заставило мальчика немного занервничать.

-«Я говорю лишь о проблеме напрямую касающейся нашего ближайшего будущего. Ты думаешь препарат подействует и мы сможем вновь встать на ноги?» За ровными рядами букв, Эрик вдруг увидел Соню. Несчастная маленькая девочка, напуганная, не способная управлять даже собственным телом, и неожиданно почувствовавшая отблеск возможного спасения. Этот образ был так ярок, и пришел так неожиданно, что Эрик некоторое время не мог собраться с мыслями. Хоть, в момент когда доктор Адамс сообщила им о существовании чудесного препарата он и обрадовался, счастье было мимолетным. Мальчик был слишком умен, и понимал что главный посыл был в ином. На вас ребята, будут ставить эксперименты, и они будут как минимум неприятными. Когда люди, устраивающие казни на улицах, говорят что «испытания препарата будут довольно болезненными», невольно начинаешь думать о пытках. К тому же сам факт существования панацеи еще нужно доказать. Эрик видимо размышлял слишком долго.

-«Ты там не уснул?»

-«Нет. И касательно нашего выздоровления – мало вероятно. По мне так нас нашьпигуют сканерами и будут поить всякой всячиной день и ночь, пока мы не отбросим коньки.»

Уже после того как мальчик отправил сообщение, он понял что был довольно жесток. Ладно он, но Соня возможно была не столь апатичной личностью. Пока он думал чем подсластить пилюлю, его размышления вновь прервало сообщение.

-«Я пришла к таким же выводам. В любом случае, выбора нам никто не оставлял, так что все что нам остается – ждать развития событий.»

И все. Что тут еще скажешь. Нет смысла обсуждать то что ты не в силах изменить, подумал мальчик, но молчать он тоже не мог. Когда через восемь лет безмолвного созерцания окружающей действительности у тебя появляется шанс поговорить с другим, живым человеком, от такого нельзя отказаться. Но что же написать? Черт, никогда не думал что окажусь на месте парня, не способного завязать разговор с девчонкой. Эрик в отчаянии начал

перебирать все известные ему варианты начала диалога, подчерпнутые из книг, как вдруг на экране высветились новые строчки.

-«Я была столь удивлена когда увидела тебя сегодня. Знаешь, ты же был моим единственным другом. Честно говоря, я думала что ты уже учишься в каком-нибудь престижном заведении для богатеньких мальчиков и гуляешь с другими богатыми девочками.»

-«Ох уж эта манера разговора. Я думал что за 9 лет неподвижности, люди становятся более умиротворенными, но ты все такая же язва. Кстати, как ты узнала меня, я же вроде бы довольно сильно изменился?»

-«Я проснулась раньше остальных, и так уж случилось что голова моя смотрела ровно на лифт через который нас всех и завозили. Там тебя и увидела. И ты удивишься, но на самом деле ты совсем не изменился. Все такой же мелкий карапуз, только разве что чуть вытянулся. Хотя уверена, что я до сих пор выше тебя!»

За такими разговорами ребята и провели ближайшие несколько минут, пока их диалог не прервал шум опускающегося лифта.

-«Эрик, у нас осталось несколько минут. У этих ребят с собой глушилки, они блокируют сигналы коммуникаторов. На наш канал связи это тоже повлияет, так что слушай внимательно. После того как нас увезут, постарайся писать мне хоть что-то каждые пару часов. Я буду делать так же. Не хочу оставаться в одиночестве в этой дыре.»

Двери лифта медленно открылись и сигнал пропал. Из лифта вышли люди в синих комбинезонах и респираторах, и стали по одному вывозить больных в неизвестном направлении. Эрика забрали одним из первых и повезли по длинному неосвещенному коридору. Над головой мальчика нависал респиратор человека в синем, и по сути это было единственным чем ему запомнилась их безмолвная поездка. Спустя несколько минут путешествия во тьме, преодолев пару раздвижных дверей и поворотов, человек в респираторе вывез мальчика на освещенную площадку. Потолок здесь был выше, а стены покрашены голубой краской. Довольно мило, по сравнению темными коридорами и черным кафелем первого зала, подумал Эрик рассматривая потолок. Его сопровождающий надавил на какие-то кнопки сбоку от кровати и мальчик оказался в полулежащем положении. Он наконец увидел не только потолок, но и основное убранство комнаты, которое...отсутствовало. Комната представляла из себя четыре голубых стены, с автоматической дверью в одной из них, и всё. Окон не было, мебель так же отсутствовала, не считая кушетки на которой Эрик и прибывал. Дверь была матовой и ничего не пропускала. Довольно удручающая картина, подумал парень, наблюдая как его безмолвный конвоир все так же молча выходит из комнаты. Ну, с другой стороны, все не так уж и плохо. Меня хотя бы не бросили в яму и не посадили за решетку, и в принципе заключенным я себя не особо ощущаю. Хотя с другой стороны, лучшие оковы для меня – мое собственное тело, так что смысла придумывать что-то другое попросту нет. Ну да ладно, как и сказала та женщина, испытания начнутся завтра утром, а утро вечера мудренее, вспомнил Эрик одну из любимых присказок своей матери. А утром начался Ад.